

**ИМПЕРАТИВ ВОСПИТАНИЯ НОВЫХ ГЕНЕРАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ РФ: ЦЕННОСТИ, АКТОРЫ, ИНСТРУМЕНТЫ**

АФАНАСЬЕВА Кристина Александровна, аспирант направления подготовки «Политические науки и регионоведение» Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС, адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д.164, e-mail: kr2609@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть качественные стороны модернизации образовательного пространства Российской Федерации на основе политического анализа этого процесса. Автором представлены особенности подготовки и принятия политико-правовых решений в сфере образования. Автор отмечает, что во многих документах, принимаемых в сфере образования, не прописан механизм реализации установленных норм и требуемые источники финансирования.

В результате обосновывается вывод о целенаправленной деполитизации образования и переносе функций воспитания молодого поколения в иные институциональные форматы, непосредственно не связанные с системой образования.

На современном этапе механизмы взаимодействия власти и общества в исследуемой сфере представлены преимущественно открытой публичной дискуссией. Но характер диалога, выраженный в негласном игнорировании государственной властью общественного мнения, говорит о скрытой конфронтации сторон, которая временами становится открытой.

Ключевые слова: государственная образовательная политика; политико-правовые решения в сфере образования; национальные проекты и программы в сфере образования; деполитизация образования; волонтерское движение; общественная экспертиза в сфере образования.

THE IMPERATIVE OF EDUCATING NEW GENERATIONS
IN THE STATE EDUCATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
VALUES, FACTORS, TOOLS

AFANASIEVA K. A., Postgraduate Student in the field of Political Sciences and Regional Studies of the Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPА (Russian Federation, Saratov), e-mail: kr2609@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to consider the qualitative aspects of the modernization of the educational space of the Russian Federation on the basis of a political analysis of this process. The author presents the features of preparation and adoption of political and legal decisions in the field of education. It is considered in the article that many documents adopted in the field of education do not specify the mechanism for implementing the established norms and the required sources of funding. As a result, the conclusion is substantiated about the purposeful depoliticization of education and the transfer of the functions of educating the younger generation to other institutional formats that are not directly related to the education system. At the present stage, the mechanisms of interaction between the government and society in the field under study are mainly represented by an open public discussion. But the nature of the dialogue, expressed in the tacit disregard of public opinion by the state authorities, speaks of a hidden confrontation between the parties, which at times becomes open.

Keywords: state educational policy; political and legal decisions in the field of education; national projects and programs in the field of education; depoliticization of education; volunteer movement; public expertise in the field of education.

ВВЕДЕНИЕ

Квинтэссенцией государственной образовательной, равно как и всякой другой, политики как в теоретическом, так и практическом отношении является политическое решение. В своем институционально значимом измерении оно воплощает собой целеориентированный выбор из числа возможных/допустимых альтернатив развития системы образования. Функционально политическое решение реализуется посредством формализованного воздействия органов власти (как правило, профильных) на общество, а в процессе его выработки и принятия непосредственно задействованы политический класс и правящие (управляющие) бюрократические структуры.

В оформившихся макроэкономических условиях и устоявшейся модели российского политико-властного управления рациональный выбор, связанный с принятием политического решения в области образовательной политики, с большой долей вероятности обуславливается соображениями экономической целесообразности и системно понимаемой эффективности. Современной российской властью экономически затратная сфера образования понимается как социальная проблема, которую необходимо решить с минимальными финансовыми вложениями, которые в то же время должны давать государству максимальную отдачу в весьма обозримой перспективе.

Публично заявленные государством цели образовательной политики, такие как обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, отражены в законодательных и распорядительных актах, публичных выступлениях главы государства. Стратегической же целью государственной политики в области образования заявлено повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Абстрактно сформулированные цели имеют конкретные числовые показатели. Так, например, обеспечение глобальной конкурентоспособности операционализируется в средневзвешенный результат Российской Федерации в группе международных исследований, средневзвешенное место Российской Федерации (не ниже установленного)¹. Необходимо отметить, что речь идет о конкретных университетах и колледжах, отобранных правительством, а также о специализированных об-

¹ См.: Паспорт национального проекта «Образование». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295.

щеобразовательных учреждениях с углубленным изучением предметов.

На процесс целеполагания непосредственное влияние оказала глобализация¹. Международное воздействие на российскую образовательную политику представлено в форме заимствования и внедрения в российскую сферу образования международных рейтинговых систем. Здесь важно понимать, что введение рейтинговой системы, ранжирование образовательных учреждений позволяют государству избирательно финансировать сферу образования и инвестировать только те проекты, которые в будущем, как считается, принесут реальные доходы.

Вступление России в Болонский процесс способствовало структурному изменению системы высшего образования в стране, введению оценки качества образования по стандартизированным общемировым схемам. Переход на европейские стандарты и планы в рамках европейского образовательного пространства не только предоставил возможность международного обмена молодыми специалистами, но и способствовал созданию нового рынка конкуренции, где новым видом товара выступает образование [13].

С 2000 года в России образование представлено как образовательная услуга и как инвестирование в будущее страны². В соответствии с установленным в правительственных документах определением до настоящего времени сохраняется либерально-экономическая направленность образовательной политики.

Национальные проекты и программы в сфере образования, разработанные и принятые в течение последних 20 лет, взаимосвязаны и, по сути, отражают целевые ориентиры, предложенные в 1990-х годах. Принимаемые нормативно-правовые и программные документы в сфере образования в целом сохраняют преемственность образовательной политики и определенную динамику в последовательном решении поставленных задач. Вместе с тем программные документы имеют ряд расхождений и/или дублирование статей. Некоторые очевидные нестыковки и расхождения в установленных количественных показателях позволяют нам предположить, что при составлении и обсуждении документов субъектами, вырабатывавшими политическое решение, применялся формальный подход, но не дают оснований говорить о нарушении основной идеи реформирования сферы образования – экономической целесообразности образовательных программ. Вопросы воспитательного характера в принятых нормативных документах также имеют количественные показатели. В основном они направлены на увеличение объектов дополнительного образования и на подсчет различных общественно-патриотических акций, а также участников добровольческого

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года // Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ: в 2 ч. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. Ч. 2: 1999–2012. – С. 227.

² Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 года // Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ: в 2 ч. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. Ч. 2: 1999–2012. – С. 32.

и волонтерского движения.

Здесь необходимо особо отметить, что Президент РФ, рассматривая воспитание в контексте государственной политики, перераспределяет эту задачу с федерального на региональный уровень и непосредственно озадачивает реализацией воспитательных функций исполнительные органы государственной власти субъектов РФ. Наглядным подтверждением этому служит подписанный в феврале 2021 года Указ Президента РФ¹, определяющий критерии оценки эффективности работы высших должностных лиц субъектов Федерации. В ряду прочих двадцати закреплён показатель, характеризующий процентное соотношение граждан, участвующих в добровольческих (волонтерских) движениях, к численности населения региона. Глава государства ставит задачу увеличить долю граждан, вовлечённых в волонтерскую деятельность, до 15 %². Тем самым самоорганизующемуся движению активной, социально ориентированной части гражданского общества обеспечивается поддержка органами государственной власти. При этом законодательство, регламентирующее добровольческую деятельность, позволяет региональным и местным органам власти привлекать волонтеров для решения социальных задач. [8].

Современное добровольческое (волонтерское) движение в России как социальный институт представлено многими направлениями своей деятельности, такими как патриотическое, социальное, событийное, медицинское, культурно-просветительское, диджитальное. [11, С.86], Как правило, современная волонтерская организация не заключена в рамки образовательной организации, как это было ещё относительно недавно, и координируется политико-партийными структурами. Принцип формирования добровольческого движения изначально определяет, что волонтерские структуры не являются массовыми, а само волонтерство связано с индивидуальным выбором и носит индивидуалистический характер. Это позволяет ресурсодержателям (политическим, общественным, экономическим) проводить определённый отбор наиболее активной молодежи и вовлекать ее в работу на политическом поле.

Сегодня волонтерское движение как важный элемент воспитательного процесса, формирующий социально активную личность, выведено из образовательной системы и поставлено в определённую зависимость от государственной власти и политических структур. Так, например, участники волонтерского движения «Молодежка ОНФ», численность которого более 73 тысяч, выдвигает сто человек для

¹ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68. – URL: <https://clck.ru/YdqX9>.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

участия в праймериз партии «Единая Россия»¹.

Другим важным сегментом формирования духовно-нравственной личности является патриотическое воспитание, которое в России традиционно являлось частью образовательного процесса. Тема патриотического воспитания молодежи неоднократно поднималась на различных уровнях власти и в ежегодных посланиях Президента РФ. В современной Российской Федерации патриотизм как средство воспитания и социализации граждан выражается в возрождении военно-патриотических клубов, поисковых отрядов и проведении общенациональных общественных акций. Практика организации общественно-патриотических мероприятий позволяет говорить о запрограммированном и направляемом совместном производстве патриотизма, в котором, с одной стороны, участвует государство, а с другой – пестуемые им волонтеры [10]. Характерным примером является деятельность Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы»², а также история проведения национально-патриотической акции «Бессмертный полк», которая в настоящий момент времени привела к появлению оформленного движения, контролируемого и направляемого государственными органами.

Большое значение в сфере патриотического воспитания молодежи, по мнению Президента РФ, играют средства массовой информации и сфера культуры, которая через музейную деятельность, кино и театральное искусство формирует патриотические чувства и национальное самосознание³.

Таким образом, патриотическое воспитание государство не связывает с системой образования, а структурирует его в отдельный институт, в котором реализуется общественно-государственное партнерство и координирующая роль отводится государственным структурам.

Анализ нормативно-правовых актов, отчетных документов государственных и общественных структур позволяет нам определить латентные цели образовательной политики. На наш взгляд, наиболее значимая из них заключается в деполитизации образования.

Упразднение официальных идеологических установок советского времени привело российское общество не только к политическому плюрализму, но и к распаду на политически активных и политически неактивных (пассивных или же абсентеистов) граждан. Как показывает историческая практика, при любом политическом режиме власть стремится контролировать политическую активность общества и управлять ею.

¹ Участники «Молодёжки ОНФ» в регионах примут участие в праймериз. <https://molodezhka.onf.ru/news/uchastniki-molodyozhki-onf-v-regionah-primut-uchastie-v-praymeri/> (дата обращения: 10.06.2021)

² <https://xn--90abhd2amfbjkk2j6f.xn--p1ai/>

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 года // Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ: в 2 ч. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. Ч. 2: 1999–2012. – С. 228.

Правящий слой в любой политической системе старается не допустить зарождение инакомыслия в образовательных учреждениях, в связи с чем устанавливает идеологический надзор и блюдет образцовую нравственность. Для либеральной политики, как подчеркивает Президент РФ, подобная форма «вторжения» в сферу мировоззрения граждан не приемлема¹, поэтому государство применяет инструменты деполитизации.

Характерным документом, наглядно подчеркивающим указанные механизмы, является так называемый закон о просветительской деятельности, вносимый в виде поправок в действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Поправки о просветительской деятельности, как отмечают эксперты, уменьшают вариативность информационных потоков, забюрократизировав процесс подачи и получения знаний [1].

В законодательных актах достаточно четко звучит мысль о формировании нового подхода к воспитанию человека инновационного будущего. Программные документы в сфере просвещения свидетельствуют о приоритете фундаментального математического, технического и естественно-научного образования, нацеленности на внедрение, развитие и активную поддержку системы онлайн-обучения. В дополнительном образовании главный акцент делается на развитие технического творчества и физической культуры. Вводится система конкурсов среди обучающихся и преподавателей, усиливается (во многом искусственно) конкуренция образовательных учреждений. Школьная профилизация и ранняя профессионализация способствуют вовлечению молодого поколения именно в экономические отношения, направленные в первую очередь на рост собственного благосостояния. Так, основополагающий документ признает образование как сферу «трудовой занятости населения, прибыльных долгосрочных инвестиций и наиболее эффективного вложения капитала»².

Таким образом, целевой вектор системы образования направлен, во-первых, на развитие индивидуальных способностей, во-вторых, на достижение конкретного результата, который можно измерить в числовом эквиваленте³, в-третьих, на развитие профессиональных навыков. Результирующим вектором данной системы будет сформированное чувство ответственности и рационального выбора только в пределах профессиональной занятости и практически полная индифферентность в политической сфере [3], политическая и социальная незрелость личности.

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года // Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ: в 2 ч. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. Ч. 2: 1999–2012. – С. 233.

² О национальной доктрине образования в Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 года № 751, г. Москва. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 10.06.2021)

³ См., например: Путин: участники форума в Петербурге доказали качество образования во всей стране 10 ноя 2017, 13:44 <https://tass.ru/obschestvo/4717797> (дата обращения: 10.06.2021)

Важным инструментом формирования образовательной политики, на наш взгляд, является обсуждение и апробация стратегических документов. Как правило, на этом дискуссионном этапе наиболее ярко проявляются политические стейкхолдеры и механизмы взаимодействия власти и общества. Так, например, обсуждение «Концепции модернизации российского образования» выявило некое противостояние правительственного экономического блока и социального блока, поддерживаемого профессиональной общественностью и депутатами Государственной Думы. Первый зампред Комитета по образованию и науке О. Н. Смолин отмечает, что на процесс подготовки стратегического документа большое влияние оказали сторонники антидемократической и антисоциальной модели образования, поддерживающие элитарную систему образования [7]. В результате из «Концепции...» были исключены статьи, имеющие социальную направленность и закрепляющие ответственность государства в вопросах финансирования образовательной сферы. В итоге «возвращение государства в образование» оказалось очередной иллюзией¹. Таким образом, конечный вариант «Концепции...» свидетельствует о превалировании неолиберальных взглядов в Правительстве РФ.

Характерным примером активизации общественной оценки правительственных документов является бурное обсуждение проектов нормативно-правовых актов в сфере образования. Так проект Федерального закона «Об образовании», принятый в декабре 2012 года, более двух лет обсуждался ректорским сообществом, экспертами в области образования, заинтересованными гражданами России и получил 11 тысяч поправок и замечаний еще до его внесения в Государственную Думу [6]. Дискуссия, вызванная открытым письмом учителя русского языка [2], а (собранным более 25 тысяч подписей) по проекту нового образовательного стандарта для старшей школы 2011 года, показала заинтересованность общества в качественном образовании, а также продемонстрировала реальную возможность влияния на процесс принятия политических решений. После такого общественного резонанса проект был направлен Президентом РФ на доработку. Таким образом, общественная экспертиза правительственных документов в сфере образования имеет важное значение, так как апробация проектов на различных экспертных площадках способствует повышению качественных характеристик документов. Публичное обсуждение проектов спонтанно формирует образовательное сообщество, которое в основном представляет некий институциональный противовес государственной власти и вынуждает ее корректировать свою деятельность. Необходимо также отметить, что общество в данном случае выступает не только как сторонний субъект или объект государственной политики, но и как непосредственный и полноценный участник формируемой образовательной политики.

¹ Днепров Э.Д. Новую политику диктует Минфин. Второй исход государства из образования // Учительская газета, № 42 от 19 октября 2004 года. – URL: <http://old.ug.ru/archive/5763> (дата обращения: 10.06.2021)

Вместе с тем государство зачастую использует механизмы формального обсуждения законопроектов, которые позволяют принимать законы с минимальными поправками, не меняющими сущностных характеристик предлагаемых новаций¹. Необходимо отметить, что в настоящее время правительство чаще применяет формальный подход к общественной экспертизе законопроектов и к работе общественных советов при органах государственной власти. Причем общественное мнение практически не влияет как на содержательную часть нормативно-правовых документов, так и на регламент государственной образовательной политики в целом².

Следующим важным инструментом образовательной политики является юридическое оформление политических инициатив, нацеленных в сферу образования. Системный анализ политико-правовых актов, принятых в сфере образования, а также изучение экспертных оценок профильных юридических документов позволяют нам сделать вывод о декларативности множества внешне значимых нормативно-правовых актов, исполнение которых в большей степени носит рекомендательный характер. Данный вывод основан на определении статусности документа, наличии абстрактных формулировок ключевых статей, затрагивающих вопросы финансирования, отсутствии должного механизма реализации законодательного акта.

Так, например, национальная доктрина образования как «основополагающий государственный документ» образовательной политики, определяющий образование как основу национальной безопасности государства, была утверждена постановлением Правительства РФ, что не отвечает ее идеологической сущности и занижает ее политико-правовой статус [9]. В образовательном законодательстве России наряду с национальной доктриной образования действовала федеральная программа развития образования, которая по ее смыслу и назначению должна была приниматься на основе данной доктрины и во исполнение ее принципиальных положений. Однако указанная федеральная программа имела более высокий правовой статус, поскольку была утверждена федеральным законом.

На практике национальная доктрина не имела статуса основополагающего документа в сфере образования, так как ее основные принципы не нашли отражения и развития в последующих программных документах. Необходимо также отметить, что прописанные в ней положения о доступности среднего профессионального образования не соответствуют конституционно закрепленным гарантиям о бес-

¹ Госдума приняла закон о просветительской деятельности в России / Ведомости. 17 марта 2021 г. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/03/16/861666-gosduma-prinyala-zakon-o-prosvetitel'skoi-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 10.06.2021)

² Дашковская О. «Ничего нового не сказали, никаких решений не приняли». О закрытом заседании «открытого» министерства, или что скрывают от общественности общественные советы? Вести образования. 31 марта 2021. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/3/31/edpolitics/16830-nichego_novogo_ne_skazali_nikakih_resheniy_ne_prinyali (дата обращения: 10.06.2021)

платности данного образовательного уровня. Принятый позднее Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепил эту неконституционную норму [9]. На основании этого можно предположить, что принижение юридического статуса национальной доктрины образования и наличие противоречий ее положений с Конституцией РФ было политически обосновано. Также необходимо подчеркнуть, что проблема реформирования образовательной системы имеет общенациональный характер, в связи с чем основные положения доктрины стали поводом для открытой конфронтации социально-политических групп и предметом столкновения их интересов [7].

Характерным примером политико-правового либерализма является процесс принятия пяти проектов по образованию. Паспорта «приоритетных проектов по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Образование» были утверждены протоколами заседаний президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам¹, который даже не является органом государственной власти и не может принимать решений, обязательных к исполнению.

Важно отметить, что во многих документах, принимаемых в сфере образования, не прописаны механизм реализации установленных норм и требуемые источники финансирования.

Анализ отчетных документов позволяет выявить следующую тенденцию: неисполнение положений документа, содержащих социальную направленность, в государственной управленческой практике приводит не к выявлению причин невыполнения, а к отмене этих статей. Так, были «провалены» основные положения Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. Причем, как отмечает О. Н. Смолин, в качестве «ошибки» Правительство РФ признало саму концепцию, а не качество исполнения программного документа [7].

Важным индикатором, определяющим декларативность принимаемых в сфере образования политических решений, является занижение целевых показателей, зафиксированных в стратегических документах. Так, национальные цели, обозначенные Президентом РФ в 2020 году в числовых показателях, оказываются более низкими, чем намеченные в 2018 году.[4]. К примеру, к 2030 году Россия должна войти в первую десятку ведущих стран в области научных исследований и разработок, а ранее предполагалось, что Россия к 2024 году войдет в первую пятерку стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития².

¹ Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2018 г. – М., 2019. – <http://government.ru/news/36939/> (дата обращения: 10.06.2021)

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204; О национальных целях развития

На процесс реализации правительственных решений в сфере образования непосредственное влияние оказывает культура планирования, которая имеет ряд особенностей. Так, отсутствие национальной стратегии развития образования в Российской Федерации не позволяет определить ожидаемые результаты модернизации образовательной системы, что, в свою очередь, имеет амбивалентное значение. С одной стороны, это транслирует объективную сложность прогнозных оценок быстро меняющегося социально-экономического и научно-технического пространства. С другой стороны, отражает неэффективность бюрократического аппарата. Отмена программ с неистекшим сроком реализации¹ и отсутствие итоговых показателей отмененных нормативных документов, позволяющих характеризовать качество исполнения, подтверждают методическую слабость подготовки стратегических документов. Вместе с тем отсутствие национальной стратегии образовательной политики и принятие недействительных нормативно-правовых актов предполагают наличие политико-экономического противостояния общественно-политических субъектов образовательного пространства.

Анализ современного законодательства в области образования позволяет говорить о перманентности процесса внесения изменений в действующие нормативные документы, а также отмены невыполняемых пунктов. Тенденция публично замалчивания отрицательных показателей приводит к деструкции взаимоотношений государственной власти и общества. Как правило, отменяемые положения изначально носят декларативный характер и, пребывая еще в проектом статусе, не были поддержаны образовательным сообществом². Принимаемые таким образом нормативно-правовые акты в процессе реализации приобретают статус условно выполнимых, так как за неисполнение установленных норм не предусмотрены какие-либо санкции.

Контроль исполнения нормативно-правовых актов, как и оценка качества образовательных организаций, проводится по соотношению плановых и фактически достигнутых количественных показателей. Мониторинг деятельности образовательных организаций и образовательного пространства регионов, проводимый по числовым критериям, представляет одностороннюю характеристику системы образования и не затрагивает качественные показатели. Здесь можно отметить, что перевод качественных характеристик в числовые показатели, осуществляемый на стадии планирования, только формально является равноценным, так как достижение этих показателей не оказывает прямого влияния на качество образования.

Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474.

¹ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016> (дата обращения: 10.06.2021)

² В России не будут вводить обязательный ЕГЭ по иностранному языку / ТАСС. 4.01.2021. – <https://tass.ru/obschestvo/10402323> (дата обращения: 10.06.2021)

Вместе с тем в отчетных документах Правительства РФ¹ демонстрируется преимущественно финансовая составляющая деятельности образовательных организаций, что говорит о системе образования в большей степени как об экономической отрасли и подтверждает приверженность управляющих государственных структур политике экономического либерализма.

Имплементация политико-правовых решений в сфере образования вызывает достаточно много содержательных вопросов у экспертной, профессиональной общественности, непосредственных участников образовательного процесса, что обусловлено заметной разностью взглядов на сферу образования у государственных и общественных структур. На современном этапе механизмы взаимодействия власти и общества в исследуемой сфере представлены преимущественно открытой публичной дискуссией. Но характер диалога, выраженный в негласном игнорировании государственной властью общественного мнения, говорит о скрытой конфронтации сторон, которая временами становится открытой и довольно принципиальной.

Важное значение при формировании образовательной политики имеет мониторинг образовательного пространства, в том числе исследование качества образовательных услуг в оценках непосредственных потребителей и участников образовательного процесса. Так, проводимые ВЦИОМ и ФОМ ежегодные исследования показывают, что качество образования, по оценке детей и их родителей, ухудшается² снижается доступность высшего образования и практически утрачена его социально-культурная функция³. Опросы учителей, преподавателей вузов подтверждают экспертное мнение о негативном влиянии единого государственного экзамена на качество подготовки обучающихся⁴. Таким образом, модернизация системы образования, проводимая в направлении экономической эффективности, не вызвала положительного отзыва со стороны профессионального и родительского сообщества, а также со стороны обучающихся среднего и высшего звена образовательной системы⁴. Проводимые социологические исследования подтверждают имеющееся скрытое недовольство непосредственных участников образовательного процесса новациями, внедряемыми в образование.

¹ См. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2018 года. – М., 2019. – <http://government.ru/news/36939/> (дата обращения: 10.06.2021).

² Учителя и школа. Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 29 сентября 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6 %. 05.10.2019. – <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14268>

³ Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? 18.07.2019 <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-sotsialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya> (дата обращения: 10.06.2021).

⁴ Обращение родителей Москвы к высшим органам власти в РФ. Москва, 15.02.2021 – REGNUM <https://regnum.ru/news/society/3191624.html?fbclid=IwAR32O9-UFt0b0L7uOmaKx-LCCMvT4I73rptppCQ9aY5wUhAbO9zAT5LDTcg> (дата обращения: 10.06.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проводимые образовательные реформы недостаточно эффективны и не учитывают особенностей национального менталитета, а также не удовлетворяют интересам и ожиданиям образовательного сообщества. Государственная власть при формировании образовательной политики не в полной мере использует имеющиеся ресурсы и не учитывает общественное мнение.

Необходимо также отметить, что проблемное поле образовательного пространства стало предметом полемики политических акторов в представительном органе власти Российской Федерации, разделив участников политической дискуссии на две противоборствующие стороны¹, где одна сторона поддерживает Правительство РФ, а другая – профессиональное сообщество. Важный инструмент образовательной политики, такой как общественная экспертиза законопроектов, постепенно утрачивает свою значимость. Причем инициатором дистанцирования политических субъектов выступает государственная власть.

Государственно-бюрократическая система власти, руководствуясь политикой экономического либерализма, вступает в противоречие с социально ориентированной общественностью и гипотетически не может прийти к соглашению, удовлетворяющему обе стороны диалога. Поэтому инструментарий, применяемый политической властью, сводится к бюрократическому администрированию и формальному взаимодействию власти и общества. Формальное обсуждение политических решений позволяет принимать законы с минимальными правками, не меняющими сущностных характеристик новаций.

Библиография/References:

1. Васильева А. Просветителям не дают просвета. Скандальный законопроект может добить «иноагентов» // «Коммерсантъ». – 21.02.2021. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4701693> (дата обращения: 10.06.2021).
2. Волков С. Нельзя понижать образовательную планку // Эксперт. – 29.09.2011 – 6.10.2011. – № 38 (216). – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2011/38/sergej-volkov-nelzya-ponizhat-obrazova-telnuyu-planku/ (дата обращения: 10.06.2021).
3. Гуторов В. А. Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис. Политические исследования. – 2015. – №1. – С.9-29.
4. Ежов Д.А. О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года в контексте построения эффективного государства // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 6. – С. 78–80.

¹ О проекте ФЗ № 1057895-7 «О внесении изменений в ФЗ «Об образовании в РФ». – <https://video.duma.gov.ru/watch/?id=322430> (дата обращения: 10.06.2021)

5. Иванова О.А. Оценка противоречий традиций и инноваций в системе управления высшим образованием: социологическое исследование // ИСОМ. – 2018. – № 3-2. – С. 95 – 103.

6. Ивойлова И. Закон «Об образовании» примут осенью // Российская газета. – 15.10.2012. – URL: <https://rg.ru/2012/10/15/obrazovanie-site.html> (дата обращения: 10.06.2021).

7. Смолин О.Н. Образование. Политика. Закон. – М.: Культурная революция, 2010. – 968 с. – URL: https://www.smolin.ru/read/education_politics

8. Сычева А.В. Перспективы развития добровольческого движения в современном российском обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4. – С. 93 – 99.

9. Трофимов К.В. Нормативно-правовые основы государственной образовательной политики в России: проблемы и перспективы развития // Право и политика. – 2018. – № 11. – С. 15 – 22.

10. Ульянова Е.В. Модели взаимодействия государственного сектора и общественных организаций в сфере волонтерской деятельности: социально-культурный анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (174). – С. 116–121.

11. Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 178. – С. 85– 92.

12. Цибриенко Р.Я. Рыночные механизмы универсализации образования и их последствия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 11. – С. 127 – 133.

1. Vasil'eva, A. (2021) Prosvetiteliam ne daiut prosveta. Skandal'nyi zakonoproekt mozhet dobit' «inoagentov» [Enlighteners are not given a glimpse. The scandalous bill could finish off the "foreign agents"] // «Kommersant» ["Kommersant"]. – 21.02.2021. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4701693> (In Russ.)

2. Volkov, S. (2011) Nel'zia ponizhat' obrazovatel'nuiu planku [It is impossible to lower the educational level] // Ekspert [Expert]. – 29.09.2011 – 6.10.2011. – № 38 (216). – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2011/38/sergej-volkov-nelzya-ponizhat-obrazova-telnuyu-planku/ (In Russ.)

3. Gutorov, V.A. (2015) Politika i obrazovanie: istoricheskaja traditsiia i sovremennye transformatsii [Politics and education: historical tradition and modern transformations] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – №1.– P. 9– 29. (In Russ.)

4. Ezhov, D.A. (2020) O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda v kontekste postroeniia effektivnogo gosudarstva [On the national

development goals of the Russian Federation until 2030 in the context of building an effective state] // *Vlast* [The Power]. – Т. 28. – № 6. – P. 78– 80. (In Russ.)

5. Ivanova, O.A. (2018) Otsenka protivorechii traditsii i innovatsii v sisteme upravleniia vysshim obrazovaniem: sotsiologicheskoe issledovanie [Assessment of the contradictions of traditions and innovations in the system of higher education management: a sociological study] // *ISOM* [ISOM]. – № 3-2. – P. 95 – 103. (In Russ.)

6. Ivoilova, I. (2012) Zakon «Ob obrazovanii» primut osen'iu [The Law "On Education" will be adopted in the fall] // *Rossiiskaia gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. – 15.10.2012. – URL: <https://rg.ru/2012/10/15/obrazovanie-site.html> (In Russ.)

7. Smolin, O.N. (2010) Obrazovanie. Politika. Zakon [Education. Politics. Law]. – М.: Kul'turnaia revoliutsiia. – 968 p. – URL: https://www.smolin.ru/read/education_politics (In Russ.)

8. Sycheva, A.V. (2018) Perspektivy razvitiia dobrovol'cheskogo dvizheniia v sovremennom rossiiskom obshchestve [Prospects for the development of the volunteer movement in modern Russian society] // *Izvestiia TulGU. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tula State University. Film Humanities]. – № 4. – P. 93 – 99. (In Russ.)

9. Trofimov, K.V. (2018) Normativno-pravovye osnovy gosudarstvennoi obrazovatel'noi politiki v Rossii: problemy i perspektivy razvitiia [Normative-legal foundations of the state educational policy in Russia: problems and development prospects] // *Pravo i politika* [Law and Politics]. – № 11. – P. 15 – 22. (In Russ.)

10. Ul'ianova, E.V. (2018) Modeli vzaimodeistviia gosudarstvennogo sektora i obshchestvennykh organizatsii v sfere volonterskoi deiatel'nosti: sotsial'no-kul'turnyi analiz [The public sector and public organizations interaction models in the sphere of volunteer activities: social and cultural analysis] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. – №4 (174). – P. 116– 121. (In Russ.)

11. Ul'ianova, E.V. (2019) Osobennosti institutsionalizatsii volonterskogo dvizheniia v sovremennom rossiiskom obshchestve [Peculiarities of volunteer movement institutionalization in modern Russian society] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. – № 178. – P. 85-92. (In Russ.)

12. Tsibrienko, R.Ia. (2008) Rynochnye mekhanizmy universalizatsii obrazovaniia i ikh posledstviia [Market mechanisms of universalization of education and their consequences] // *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin]. – № 11. – P. 127– 133. (In Russ.)